

Schreiende kinderen, zingende moeders; zingende kinderen, schreiende moeders. – Когда дети плачут, матери поют; когда дети поют, матери плачут. (Толкование: Als kinderen nog klein zijn en verdriet hebben, worden ze door hun moeder getroost. Zijn de kinderen echter groot en vermaken ze zich zelf, dan doen ze hun moeder vaak verdriet. – Когда маленькие дети плачут, мамы отвлекают их пением, однако когда дети становятся взрослыми и развлекают себя сами, они часто огорчают своих матерей).

Als de kinderen klein zijn, trappen ze moeder op de schoot, maar als ze groot zijn, trappen ze wel op het hart. = Een kind trapt zijn moeder jong op de schoot, maar oud soms op het hart. – Взрослые дети часто огорчают своих родителей.

Проведенное исследование позволило описать чрезвычайно важный для человека фрагмент паремиологической картины мира, связанный с воспитанием детей, и показало значительное сходство паремиологических представлений о воспитании у белорусов и голландцев. Такое сходство, вероятно, обусловлено общими закономерностями развития человеческого общества, дающими единый опыт, единое знание «правил жизни». В сопоставляемых фрагментах паремиологических картин мира выявляются также некоторые различия, связанные с проявлением специфически национального взгляда на вещи, что объясняется социально-историческими причинами.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склаў Ф. Янкоўскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 491 с.
2. *Лепешаў, І. Я.* Тлумачальны зборнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 695 с.
3. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. / рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – Кн. 2. – 616 с.
4. Oude en moderne spreekwoorden en gezegden over kinderen [Electronic resource]. – Mode of access : <https://sites.google.com/site/spreekwoordenkind/spreekwijzen-met-woord-kind>. – Date of access : 04.01.2017.

The article analyses the traditional views on upbringing and the way they are verbalized in Belarusian and Dutch proverbs.

А. С. Баханович
Минск, МГЛУ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ МЕТАФОР В АМЕРИКАНСКОМ И БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Публикация посвящена исследованию и сравнительному анализу семантических типов метафор, выявленных в выступлениях англоязычных политических лидеров. Роль метафоры в политическом дискурсе неоспорима, поскольку эмоционально и стилистически

окрашенная речь не только влияет на избирателей, но и создает портрет политика. В статье представлены рабочая таксономия и отдельные примеры метафор, принадлежащих к тому или иному семантическому типу. Сопоставительный анализ и количественный подсчет данных позволили выявить 13 общих рубрик в классификации когнитивных метафор, использованных в современном англоязычном политическом тексте. Новизна исследования в большей степени состоит в комплексном подходе к изучению материала на уровне дискурса.

В наше время происходит интенсивное развитие политических технологий, придается огромное значение СМИ и, разумеется, взгляды общественности устремлены в сторону публичных выступлений политиков. Что как не речь поможет составить мнение о политическом деятеле, в особенности речь эмоционально окрашенная. Обратимся к наиболее яркому лексическому стилистическому средству – метафоре и рассмотрим подходы к определению такого феномена, как дискурс.

В современных исследованиях политического дискурса не существует единого определения этого понятия. Например, с позиций Т. А. ван Дейка дискурс – это «коммуникативное событие». Хорошо известно метафорическое определение дискурса Н. Д. Арутюновой – «речь, погруженная в жизнь» [1]. По мнению В. Е. Чернявской, дискурс – это «1) совокупность тематически соотнесенных тестов; и 2) упорядоченное и систематизированное использование языка, за которым встает особая идеологически и социально обусловленная ментальность». С точки зрения В. И. Карасика, это «текст, погруженный в ситуацию реального общения» [2, с. 271].

Если резюмировать данные определения понятия *дискурс*, то можно прийти к выводу, что он формируется непосредственно целью высказывания, поэтому его обязательным компонентом должны быть элементы, которые оказывают влияние на аудиторию, зрителя, электорат. Плох тот политик, который не может завладеть вниманием слушателей. Составит ли он достойную конкуренцию своим противникам в борьбе за кресло или так и останется тем, кого не смогли разглядеть из-за трибуны? Политическая метафора в данном случае играет не последнюю роль, так как является важнейшим приемом языковой манипуляции. В политике важно не только, что ты говоришь, но и как ты говоришь. При этом метафора исполняет свою номинативную функцию и также влияет на эстетическое восприятие.

Материалом исследования стали 10 политических статей общим объемом 130 страниц. Пять из них принадлежат американским политическим лидерам – Х. Клинтон, Б. Обаме и Д. Трампу (общий объем 26 753 словарных единиц). Другие пять текстов – это речи британских политиков – Д. Кэмерона, Дж. Осборна и Г. Брауна (общий объем 25 365 слов).

В корпусе текстов британских лидеров выявлено 100 метафорических единиц на основании анализа их семантики. Это на 9 % больше, чем в американских статьях, в которых данный показатель равен 91 %. В проанализированных англоязычных текстах разной национальной принадлежности наблюдается частичный семантический параллелизм, т.е. в них в общей

сложности выявлено 18 семантических рубрик. Из них 13 являются общими (в которых обнаружено 95,3 % метафор) и 5 национально ориентированными (4,7 % метафор).

Наиболее широко представлена метафора движения – 31 % в британском политическом тексте и 35,2 % в американском, что легко объяснимо, учитывая тот факт, что большинство речей носят предвыборный характер и политики делают упор на изменения, которые гарантированно последуют за избранием президента. Движение – это суть развивающегося мира. На основании анализа словарных дефиниций движение рассматривается в широком смысле, не только как механический процесс, но и как абстрактное понятие. Структура данной семантической группы представлена системой фреймов, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира. В начале выступления внимание слушателя акцентируется на процессе и направлении движения (движение к лучшему/худшему, движение во времени), а также концептах, связанных с ним («путь», «дорога», «путешествие»). Затем внимание переключается на преграды и препятствия (регресс, разрушение, упадок, приближение опасности). Венчает всё конечная цель (окончание пути, процесса), т.е. пункт назначения. Все шестеро политиков делают акцент на упадок страны в данный момент. Неотъемлемыми атрибутами дороги являются препятствия, требующие концентрации воли и духовных сил, перепутья, актуализирующие свободу выбора, и тупики, показывающие безвыходность ситуации.

Д. Трамп: *The rich will pay their fair share, but no one will pay so much that it destroys jobs, or undermines our ability to compete.*

Д. Кэмерон: ... *to pay their taxes that is corrosive to public trust.*

Конечно же, речь идет об изменении к лучшему, которое наступит после получения одним из них кресла в овальном кабинете (для американских кандидатов).

Х. Клинтон, Д. Трамп: *This is the journey we continue today.*

Д. Трамп: *I am going to shake the rust of American foreign policy.*

Не случайно в американском и британском политическом дискурсе всего было использовано 63 метафоры движения. В данном случае такие благоприятные прогнозы – это удачная инвестиция в человеческий разум. Для американской лингвокультуры характерно осмысление политической сферы как путешествия, сопряженного с определенным рода трудностями. А британцам свойственно движение в сотрудничестве, преодоление трудностей и путь к высокой цели.

Для политика совершенно неприемлемо использование различных профессиональных терминов. Поэтому в исследуемых политических выступлениях ораторы ограничиваются простыми словами и заменами для более эффективного донесения информации до широких масс.

Морбальная метафора является хорошим способом красиво преподнести вполне обыденные и насущные вещи, делая их приемлемыми для понимания. Британский политический текст: 6 % (Д. Кэмерон – 5 %, Дж. Осборн – 1 %); американский – 4.4 % (Х. Клинтон – 2 %, Б. Обама – 2 %).

Х. Клинтон: 1. *He's betting that the perils of today's world will **blind us** to its unlimited promise.*

Б. Обама: *Internal repression and foreign aggression are both **symptoms** of the failure to provide this foundation.*

Морбиальная метафора представляет финансовый кризис как болезнь. Экономика страны – это организм, который может подвергнуться такому заболеванию, как кризис, ослабнуть или страдать от болезни и поэтому нуждается в лечении. Правительство в данном случае может быть представлено как врач, способный излечить экономику.

Дж. Осборн: ***To defibrillate public places.***

Д. Кэмерон: *And providing high quality **treatment**, as we eliminate once and for all the **damaging stigma that surrounds addiction and mental health.***

Таким образом, при анализе фактического материала обоснованно можно утверждать, что морбиальная метафора укоренилась в сознании человека благодаря тому факту, что болезни сопровождают любого человека с рождения и являются неотъемлемой частью его жизни.

Спортивно - игровая метафора – еще один способ привлечь внимание избирателей к политической персоне. В исследованном корпусе американских политических текстов она составляет 4.4 % (Д. Трамп – 3 %, Б. Обама – 1 %, Х. Клинтон – 0 %); в британском – 5 % (Д. Кэмерон – 4 %, Дж. Осборн – 1 %). Бизнес, политика, спорт – всё это игра, риск, удача. В политике, конечно же, не обойтись без допинга в виде удачного привлечения внимания к своей персоне, например, посредством использования яркой спортивно-игровой метафоры.

Д. Трамп: *We **have all the cards** but we don't know how to use them, and our leaders don't understand the game. **Obama wasn't a cheerleader.***

Г. Браун: *I was brought up seeing my parents having to **juggle** their budget like the rest of us.*

Д. Кэмерон: 1. *We know that education is **the springboard to opportunity.***

При помощи обращения к сфере «спорт» политические лидеры предстают в образе «спортсмена-победителя», который может и будет побеждать всегда и во всем, диктовать свои правила игры другим странам, особенно в сфере экономики.

Сопоставительный анализ подтверждает, что американские и британские политики имеют больше сходств, чем различий в использовании метафорической образности. Подтверждением тому служит количественный результат семантического анализа: семантика является тождественной в 72,2 % случаев. Несовпадения обусловлены культурными и этническими различиями. Конечно же, личность самих политиков и цель выступления также накладывают отпечаток на речь и ее метафорическую окрашенность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 136–137.

2. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.

Since metaphor can influence mind and clear perception, this study examines the metaphor use of British and American political leaders. To this purpose, 10 speeches were analyzed on metaphor themes in political context. It was found that overall, British politicians use more metaphors in their speeches than American leaders, that is why they can be called more experienced speechmakers, who have a ready tongue. Most political leaders used oversimplifying metaphor themes in their speeches in order to be clear to the people, and to strike the right note. Their representation of financial and political matters in an easy way also aimed at giving people a more positive reference point and insight capable of leading the country out of the crisis.

Н. И. Куприянова

Минск, МГЛУ

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ НА НИДЕРЛАНДСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье анализируются особенности вербализации эмоциональных состояний в песенном дискурсе (на материале текстов популярных песен российской и фламандской групп), средства, используемые для придания речи эмоциональных оттенков.

В настоящее время изучение средств выражения эмоций представляет собой одно из ключевых направлений в российском и зарубежном языкознании.

Изучение современного состояния какого-либо языкового явления, в нашем случае – средств вербализации эмоций, необходимо производить на современном актуальном материале, так как язык является динамичной структурой, которая изменяется в ходе истории вместе с человеком. Поэтому рассмотрение категории эмотивности, а точнее средств ее создания, мы проводим на текстах современных музыкальных произведений.

Материалом для исследования послужили тексты песен российской группы «БИ-2» и фламандской группы «Bazart».

Любой текст мы понимаем не только тогда, когда при его прочтении не возникает никаких вопросов по его содержанию, но и когда он вызывает у читающего определенные эмоции. Главной особенностью песенного дискурса является малый объем текста. Малый объем песни приводит к тому, что языковые средства выражения эмоций располагаются более плотно.

В текстах песен группы «БИ-2» эмоции чаще всего проявляются на грамматическом, лексическом и стилистическом уровнях. Обычно они названы, выражены или описаны в тексте. Если углубиться в содержание песни, можно обнаружить в ней скрытый смысл, передаваемый через различные стилистические приемы, редкие значения слов, посредством чего осуществляется воздействие на слушателя.